

Разговор с поэтом

Беседую с поэтом. Отрадное, скажу вам, занятие. Наверное, лучше читать стихи поэта, но и узнать, что он думает о поэзии и поэтах, право, очень любопытно.

Мы старые знакомцы. Когда-то, во второй половине 50-х, он, юный и безвестный, принес в редакцию, где я работал, охапку стихов. Теперь имя Иннокентия Новокрещенных у всех на слуху, он признанный мастер рифм и ритмов, ходит в мэтрах. На полке — его сборники стихов «Пробный камень», «Людмила», «Розовый олень», «Часы», «Голос». Да еще три книги переводов поэтов северных народов, изданные в Якутске. Готов к изданию и том «Волна в изголовье» - 400 страниц избранного. Причины задержки выхода книг в свет сегодня слишком хорошо известны.

- Ты можешь вспомнить свое самое первое стихотворение?

- С трудом. Но первую публикацию хорошо помню. Я принес свои первые стихи в редакцию газеты «Знамя коммунизма», они попали к тебе и были опубликованы. Верно, дальше газет, городской и областной, эти стихи не пошли. В последующие годы они, естественно, стали для меня примитивноватыми. Состоялась в Иркутске конференция «Молодость. Творчество. Современность», где все было подвергнуто жесткому разбору. Мне помогли уйти от банальности.

Вообще же первая серьезная литературная работа началась у меня с композитором Геной Соколовым, музыкальным руководителем популярной агитбригады «Фильтр». Создатель «Фильтра» Баяновский мучился сочинением куплетов, частушек. И я начал делать сатирические частушки. Это 1956 год. Мое поэтическое начало.

- Что для тебя поэзия?

- Это философский вопрос, на который так просто не ответить. Почему? Потому что для меня поэзия - это то, о чем я не задумываюсь, что это такое. Она просто существует. Это неосознанная необходимость.

- Ходят слухи, что ты задумал грандиозное издание: антологию «Ангарск поэтический», где будут представлены все ангарские виршеслагатели за пятьдесят лет. Правда ли, что в книге будут представлены все, кто что-либо рифмовал под ангарским небом за полвека существования города?

- Неправда. Лишь те, чьи строки достойны выйти к читателю.

- Сколько же таких?

- 140-160 авторов.

- С ума сойти!.. Расскажи о своей лицейской литературной студии. Что это такое?

- Начиналось это как кружок тех, кто пишет. А в гуманитарном лицее очень многие пишут. Это в любом случае элитарное заведение. Как правило, в лицей поступают очень одаренные дети. И многие пишут. Не только стихи. Есть и прозаики, и переводчики. Скажем, выпускница Таня Зыкина, еще будучи лицеисткой, сделала совершенно новые переводы Гете. Сейчас она студентка Иркутского лингвистического университета и делает переводы экспрессионистской немецкой поэзии - тех поэтов, кто на русский язык не переводился. Кстати, эту книгу на немецком языке привез мне из Германии ты.

Очень многие делают поэтические переводы с латинского, французского, английского.

- Все-таки чем вы занимаетесь в литературной студии? Разве можно научить писать стихи?

- Думаю, что нет, научить писать стихи, если у человека нет совершенно ясных задатков, поэтически настроенной души, невозможно. Те, кто не несет в себе поэтического заряда, потихоньку отсеиваются. А те, кто действительно талантлив, - это как воск: их не надо учить, им можно только подсказать: это очень хорошо, а это никуда не годиться - это прозаическая строка. И в следующий раз, недели через две, они приносят совершенно иные стихи, настоящие. Это процесс не обучения, а накопления понимания поэзии.

- Эта работа приносит тебе радость, счастье — равносильно сочинению собственных стихов?

- Безусловно.

- У тебя много любимых поэтов или есть кто-то один самый- самый?

- Любимых много, они меняются, другие приходят в мой мир. Но один всегда остается кумиром, и от этого мне никуда не уйти - это Александр Блок.

- У многих есть подозрение, что поэзия умирает. Будет ли жить поэзия в XXI веке?

Очень большие сомнения, что поэзия может продолжаться в том уровне, к которому мы пришли в конце этого века. Почему? Потому, что все становится прагматичным. Жизнь наша становится настолько прагматичной, что все уходит на деньги, на достаток и т.д. Поэзию сейчас мало кто читает. Сложно представить, что будет даже не через полвека, а через двадцать лет.

Но вот что интересно. Только что, в ноябре, в Ангарске прошли общегородская школьная конференция поэтов и прозаиков, конкурс эссе «Законы жизни». Необычайный всплеск юных авторов! И среди них талантливых много, как никогда!

С поэтом Иннокентием Новокрещениных
беседовал Леонид БЕСПРОЗВАННЫЙ.

Публикуем первое и последнее стихотворения Иннокентия
Новокрещенных.

МОНОЛОГ РАССВЕТА

Все звезды, как пробоины
в заслоне черном,
как оспа, как испарина
на моем лице...

А день в венке цветочном
идет за мною следом.

И все ж не я, а он
встает на пьедестал!..

1957г.

О чем у дома шепчутся волхвы?
Пойми вот их — такого не осилю.
Но пронеслась уже волна молвы: '
Мария-дева родила мессию.
Кто знал: над Вифлеемом в небесах —
звезда, она вставала не однажды.

А у волхвов —
лукавинка в глазах...

А у волхвов —
спокойствие и важность. I

Вот новый день —
былого перепев.

А что там слышно в мире,
что там видно?

Подумать о мессии не успев,
лежит в пыли расстрелянный невинно.

О, сколько мир в себя вобрать готов
молитв, молчанья, страхов
и проклятий? —

Бессчетное количество крестов,
Бессчетное количество распятий.

2000г.